

А Н Р И М И Ш Е Л Ь.

ИДЕЯ ГОСУДАРСТВА.

КРИТИЧЕСКІЙ ОПЫТЪ

исторіи соціальныхъ и политическихъ теорій во Франціи
со времени Революціи.

Переводъ съ французскаго

П. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

Подъ редакціей прив.-доц Моск. ун-та

А. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свои д.
МОСКВА. — 1909.

Октаву Грэару,

*члену Французской Академіи и Академіи
моральных и политических наукъ,*

въ знакъ любви и уваженія

А. М.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Объ индивидуумѣ и его правахъ, о государствѣ и его роли, а также о цѣляхъ соціальной и политической жизни нѣкоторые великіе умы XVIII вѣка составили себѣ такое понятіе, которое можно назвать новымъ, хотя бѣльшая часть его составныхъ элементовъ очень стары, это — понятіе индивидуалистическое. Для французской Революціи оно служило обильнымъ источникомъ вдохновенія; затѣмъ наступила страшная реакція, послѣдствія которой чувствуются до сихъ поръ. Какъ же могло случиться, что индивидуалистическая концепція, столь плодотворная и, по существу своему, освободительная, потерпѣла жестокое, почти окончательное пораженіе? По первоначальному замыслу автора, настоящая книга и должна была отвѣтить только на этотъ вопросъ.

Чтобы отвѣтить на него, нужно было припомнить исторію реакціи противъ принциповъ французской Революціи и, параллельно съ ней, исторію тѣхъ усилий, при помощи которыхъ индивидуализмъ пытался защищаться. Занявшись, такимъ образомъ, изученіемъ доктрины, исповѣдуемой нынѣ подъ именемъ индивидуализма, я скоро замѣтилъ, что она представляетъ лишь отдаленное сходство съ возвышенной доктриной XVIII вѣка. Послѣдняя, какъ это видно будетъ, изъ *Введенія*, въ подлинникахъ представляется далеко не въ томъ свѣтѣ, какой придаютъ ей многочислен-

ныя популярныя сочиненія, слишкомъ часто составленныя небрежно или съ пристрастіемъ.

Въ то самое время, какъ открываются замѣтныя различія между современнымъ индивидуализмомъ и индивидуализмомъ XVIII вѣка, выясняются другія различія, тоже весьма значительныя, между новѣйшими формами социализма и его прежними формами, идущими по прямой линіи отъ классической древности. Становится очевиднымъ послѣ этого, что нѣкоторые изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ нашего времени возникли вслѣдствіе незнанія или по недоразумѣнію. Вотъ наиболѣе яркій примѣръ, связанный съ животрепещущими вопросами нашего времени: социализмъ нужно защищать, а индивидуализмъ оспаривать, опираясь совсѣмъ не на тѣ основанія, какими принято пользоваться, и не въ тѣхъ пунктахъ, которые обыкновенно являются пунктами нападенія или обороны.

Хотя главное содержаніе этой книги и составляетъ исторія идеи государства во Франціи въ XIX вѣкѣ, исторія, осложненная иноземными вліяніями, которыя я старался отмѣчать, избѣгая, однако, излишнихъ подробностей, тѣмъ не менѣе, скоро бросится въ глаза, что она не является ея единственнымъ предметомъ. Авторъ не столько старался изложить по порядку слѣдующія другъ за другомъ ученія теократовъ или Сэнъ-Симона, Огюста Конта или Токвиля, сколько найти естественную связь между этими теоріями и отношеніе ихъ къ общему движенію философскихъ идей. Это стремленіе объясняетъ и, если я не ошибаюсь, оправдываетъ примѣненный мною методъ. Результаты работы каждой школы и каждого писателя я раздѣлялъ на двѣ части. относя

къ первой все то, что принадлежитъ лично имъ, является для нихъ характернымъ и оригинальнымъ, а ко второй — все заимствованное, унаслѣдованное или просто повторенное съ чужихъ словъ. Поэтому справедливо можно назвать главу о Контѣ неполной, если не прочесть сначала главы о Сэнъ-Симонѣ. Точно такъ же, прежде чѣмъ открывать страницы, гдѣ говорится о научномъ социализмѣ, нужно прочесть тѣ, гдѣ идетъ рѣчь о Прудонѣ, о Фурье и о первыхъ французскихъ коллективистахъ.

Я не ограничиваюсь здѣсь только изученіемъ идеи государства, я рассматриваю эту идею также въ отношеніи къ политическимъ системамъ: великій грѣхъ людей въ глазахъ отрицающихъ возможность какой-либо связи абстрактной мысли съ общественными движеніями и перемѣнами въ общественныхъ учрежденіяхъ. Послѣдній взглядъ нигдѣ въ настоящей книгѣ прямо не опровергается, но при чтеніи не трудно будетъ замѣтить, что косвенное опроверженіе его находится на каждой ея страницѣ.

Когда я началъ свой трудъ, я находился, подобно многимъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ такъ называемаго «научнаго» метода и метафизическаго реализма, которые такъ странно уживаются рядомъ во многихъ новѣйшихъ произведеніяхъ. Я вѣрилъ въ социальный организмъ и въ совокупность понятій, обыкновенно соединяемыхъ съ этимъ представленіемъ. Индивидуализмъ казался мнѣ устарѣлой доктриной; моральный и политическій апріоризмъ философовъ XVIII вѣка — ошибочнымъ и по заслугамъ дискредитированнымъ методомъ.

Внимательное изученіе предмета измѣнило этотъ взглядъ. Я увидѣлъ, что неудобства апріорнаго ме-

тогда зависят не столько отъ его природы, сколько отъ его неправильнаго примѣненія, такъ какъ имъ пользуются не только для опредѣленія цѣлей соціальной жизни, для чего онъ вполне пригоденъ, но и для опредѣленія средствъ къ достиженію этихъ цѣлей, для чего онъ совершенно не пригоденъ. Я увидѣлъ также, что индивидуализмъ, воды котораго текутъ теперь такимъ мутнымъ потокомъ, чистъ въ своемъ источникѣ. Наконецъ, я понялъ, что теорія соціальнаго организма, которой мы такъ легко довѣряемъ, оказываетъ вліяніе на наши умы только благодаря своей связи съ другими положеніями общей философіи, точно такъ же не доказанными и родственными антинаучной концепціи «единой положительной науки». Констатировать происхожденіе этой иллюзіи значило отъ нея освободиться.

Скажутъ, что это излюбленная точка зрѣнія Рэнувье. Я не могу высказать, насколько я обязанъ этому маститому философу, и какъ онъ помогъ мнѣ разобраться въ моихъ собственныхъ мысляхъ. Я не настаиваю на этомъ болѣе только изъ опасенія показаться неблагодарнымъ. пытаюсь опредѣлить, т.-е., по точному смыслу слова, ограничить роль этого вліянія.

Здѣсь мои поясненія кончаются. Ихъ можно извинить тѣмъ, что автору не легко рѣшиться опубликовать результаты продолжительнаго труда, не попытавшись, путемъ нѣсколькихъ предварительныхъ указаній, облегчить имъ доступъ къ умамъ, которые стремятся внести ясность въ свои идеи, касающіяся трудныхъ и неустойчивыхъ вопросовъ. Объ этихъ честныхъ умахъ я думалъ во время своей работы: имъ я и предлагаю ея результаты.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	XV

ВВЕДЕНІЕ.

Идея государства въ эпоху административной монархіи XVII вѣка	3
Преобразовательная философія XVIII вѣка и теорія про- свѣщеннаго деспотизма	12
I. Вольтеръ	13
II. Энциклопедія и Гольбахъ	16
III. Физіократы	20
IV. Аналогичное движеніе за границей: Юмъ, Вольфъ	27
V. Устойчивость этого движенія идей вплоть до Ре- волюціи	31
VI. Его характерныя особенности.	34
Индивидуалистическое движеніе въ XVIII вѣкѣ	37
I. Религіозный индивидуализмъ и американская ре- волюція	—
II. Монтэскьё и теорія политической свободы	39
III. Руссо и народный суверенитетъ	45
IV. Кондорсэ, Кантъ, Фихтэ и философія права	56
V. Адамъ Смитъ и система естественной свободы	68
VI. Какимъ образомъ соединеніе этихъ различныхъ элементовъ даетъ индивидуалистическій тезисъ	73
VII. Источники индивидуалистической мысли:	
a) Картезіанское вліяніе	79
b) Христіанское вліяніе	85
VIII. Моральный и политическій апріоризмъ: разборъ главныхъ возраженій	89
IX. Пробѣлы индивидуалистическаго тезиса въ XVIII вѣкѣ	94
Какимъ образомъ индивидуалисты XVIII вѣка понимали взаимныя отношенія индивидуума и государства	95
Индивидуализмъ и французская Революція	110
Заключительные выводы	126

КНИГА ПЕРВАЯ.

Политическая реакція противъ принципа индивидуализма.

Глава I. — Реакція во Франціи	134
I. Теократы	—
II. Галлеръ	150
III. Духъ и методъ противо-революціонной док- трины	158

	<i>Стр.</i>
<i>Глава II. — Реакція въ Германіи и Англіи</i>	166
I. Бентамъ и англійская демократическая школа	167
II. Англійская историческая школа: Бёркъ и теорія политическаго разума	174
III. Нѣмецкая историческая школа: Савиньи и жизнь права	181
IV. Государственная теорія Гегеля	188
<i>Глава III. — Выводы изъ первой книги</i>	202

— —

КНИГА ВТОРАЯ.

Экономическая и соціальная реакція противъ индивидуализма.

<i>Глава I. — Сэнъ-Симонъ и его школа</i>	211
I. Сэнъ-Симонъ	—
II. Школа Сэнъ-Симона	240
<i>Глава II. — Религія прогресса и религія человѣчества .</i>	262
I. Бюшэ	—
II. Пьеръ Лёру	273
<i>Глава III. — Авторитарный соціализмъ</i>	286
I. Луи Бланъ и организація труда	—
II. Первые французскіе коллективисты: Пеккёръ и Видаль	301
III. Пробужденіе коммунизма: Кабэ	307
IV. Современный и античный соціализмъ	311
<i>Глава IV. — Экономисты-диссиденты</i>	313
I. Сисмонди	314
II. Христіанская политическая экономія и Вилль- нэвъ-Баржемонъ	327
III. Бланки и Бюрэ	331
<i>Глава V. — Выводы изъ второй книги</i>	337

— —

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Индивидуалистическія теоріи въ XIX вѣкѣ.

<i>Глава I. — Переходъ индивидуализма XVIII вѣка въ XIX вѣкъ</i>	350
I. Дэстю-де-Траси	—
II. Дону	354
III. Г-жа де-Сталь	357
<i>Глава II. — Доктринеры и либералы</i>	360
I. Ройе Колларъ	—
II. Бенжаменъ Констанъ	370
<i>Глава III. — Демократическая школа</i>	393

	<i>Стр.</i>
I. Токвиль	394
II. Ламартинъ	405
III. Метафизика демократической школы	415
<i>Глава IV.—Ортодоксальные экономисты</i>	420
I. Ж.-Б. Сэй и Росси	—
II. Дюнуайе	424
III. Бастіа	428
IV. Постулаты ортодоксальной школы	442
<i>Глава V.—Либеральная школа и уклоненіе индивидуализма</i>	451
I. Отрицательные взгляды либеральной школы	452
II. Преобладаніе экономическихъ аргументовъ; дискредитированіе естественнаго права	456
III. Новая формула урѣзаннаго индивидуализма	461
<i>Глава VI.—Парадоксъ индивидуализма</i>	464
I. Фурье	—
II. Прудонъ	488
<i>Глава VII.—Выводы изъ третьей книги</i>	515

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Государство и индивидуумъ передъ судомъ научной философіи.

<i>Глава I. — Политическіе и соціальные тезисы Огюста Конта</i>	525
I. Соціальная физика	528
II. Приложеніе соціальной физики къ политикѣ	541
III. Экономическіе взгляды Конта	550
IV. Исторія мысли Конта и ея сродство съ предшествовавшими направленіями	555
<i>Глава II.—Современная соціологія</i>	565
I. Естественная исторія обществъ	—
II. Положительная наука о нравственности	584
III. Выводы	593
<i>Глава III.—Научный соціализмъ</i>	595
I. Утопическій и научный соціализмъ	596
II. Основные тезисы коллективизма	599
III. Общество будущаго	611
IV. Индивидуумъ и государство согласно научному соціализму	620
V Историческое происхожденіе и логическая цѣнность коллективистическихъ тезисовъ	628
<i>Глава IV — Выводы изъ четвертой книги</i>	639

КНИГА ПЯТАЯ.

Современный кризисъ соціальныхъ и политическихъ идей.

	<i>Стр.</i>
<i>Глава I.</i> — Смѣшеніе и несогласованность принциповъ	649
I. Примѣръ, взятый изъ сочиненій Лёплэ . . .	—
II. Примѣры, взятые у школы историковъ: Тэнъ и Ренанъ	655
III. Примѣръ, взятый у позитивизма: Литтрэ . .	663
IV. Примѣры, взятые изъ современной соціологіи	670
V. Примѣръ, взятый у научнаго соціализма: Б. Малонъ	676
VI. Примѣры, взятые у самого индивидуализма	682
VII. Выводы	687
<i>Глава II.</i> — Разложеніе индивидуализма и успѣхи государственнаго соціализма	689
I. Какимъ образомъ либералы способствуютъ разложенію индивидуализма	690
II. Какимъ образомъ способствуютъ этому экономисты	695
III. Какимъ образомъ способствуетъ этому демократическая школа	700
IV. Государственный соціализмъ и его французскій предшественникъ—Дюпонъ Уайтъ . . .	702
V. Государственный соціализмъ—лишь возвращеніе къ просвѣщенному деспотизму	710
<i>Глава III.</i> —Сознаніе современнаго кризиса: Фулье и Рэнувье	714
I. Эклектизмъ Фулье	—
II. Рэнувье и требованія логики	732

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Результаты историческаго изученія. Точныя границы проблемы. Очеркъ ея рѣшенія.

I. Чему учить насъ исторія идеи государства . . .	769
II. Какіе элементы рѣшенія даетъ намъ эта исторія	783
III. О томъ, что долженъ быть сдѣланъ свободный выборъ между гипотезами свободы и необходимости, для котораго исторія можетъ дать предварительныя указанія, но котораго не можетъ выполнить .	786
IV. Расширеніе идеи справедливости	788
V. Очеркъ соціально-политическихъ примѣненій такой идеи справедливости	795
VI. Характеръ указаннаго рѣшенія	800

ВВЕДЕНИЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Идея государства въ эпоху административной монархіи XVII в. — Преобразовательная философія XVIII в. и теорія просвѣщеннаго деспотизма.—Индивидуалистическое движеніе XVIII в.—Какъ индивидуалисты XVIII в. понимали отношенія индивидуума къ государству. — Индивидуализмъ и французская Революція.—Выводы.

Какимъ образомъ во Франціи отъ идеи государства, усвоенной современниками Людовика XIV, пришли къ той идеѣ государства, которая была у дѣятелей Революціи, и въ чемъ именно заключается различіе этихъ понятій, каково было происхожденіе, различныя выраженія и существенныя черты индивидуалистическаго движенія XVIII вѣка; въ какой мѣрѣ вдохновлялась имъ французская Революція въ какомъ положеніи находилась проблема о взаимныхъ отношеніяхъ индивидуума и государства къ началу XIX столѣтія—таково естественное содержаніе этого *Введенія* и необходимый порядокъ разбираемыхъ въ немъ вопросовъ.

Придется напомнить обще-извѣстные факты: мы удержались отъ желанія пройти ихъ молчаніемъ, стремясь внести въ доказательства возможно большую ясность. Придется вкратцѣ указать факты, менѣе извѣстные, которые, повидимому, требовали бы детальныя поясненій. мы воздержались отъ этихъ

поясненій, чтобы не увеличивать чрезмѣрно ту часть книги, которая, во всякомъ случаѣ, является только вступленіемъ. Впрочемъ, мы старались приводить только тѣ извѣстные факты, безъ которыхъ никакъ нельзя было обойтись, и не выдвигать ничего новаго, что не опиралось бы на доказательства.

Идея государства въ эпоху административной монархіи XVII вѣка.

Ходъ событій и самое теченіе національной исторіи опредѣлили во Франціи постоянное усиленіе королевской власти, которая, въ эпоху административной монархіи XVII вѣка, становится почти единственнымъ двигателемъ всей системы ¹⁾.

Авторъ *Происхожденія общественнаго строя современной Франціи* подвергъ анализу понятіе о государствѣ, существовавшее въ умѣ человека того времени ²⁾.

Онъ нашелъ въ этомъ понятіи три различныхъ элемента: римскій—перенесеніе верховной власти на государя; христіанскій: государь — представитель Бога на землѣ ³⁾; феодальный: государь — всеобщій сюзерень, настоящій собственникъ имущества своихъ

¹⁾ См. у Panotauх, *Histoire du cardinal de Richelieu* (кн. II, гл. II, III и выводы), какъ „двѣнадцать вѣковъ стараго порядка трудились надъ созданиемъ современной французской націи, путемъ реставраціи идеи государства“ (стр. 241).

²⁾ Taine, *Origines de la France contemporaine, le Régime moderne* (т. I, стр. 160 и слѣд.).—Ср. A. Sorci, *L'Europe et la Révolution* (т. I, стр. 11 и слѣд.).

³⁾ Bossuet, *Politique tirée de l'Écriture sainte* (кн. IV, гл. 1, пол. 3) доходитъ до того, что говоритъ: „Они — боги, и нѣкоторымъ образомъ обладаютъ независимостью божества“.

вассаловъ, которымъ они владѣютъ только на правахъ пользованія (*domaine utile*) ¹⁾. На практикѣ, какъ и въ теоріи, государство сливается съ государемъ, воплощается въ немъ ²⁾. Если власть государя и не произвольна. то во всякомъ случаѣ она ничѣмъ не ограничена, кромѣ его собственной выгоды ³⁾ или его личныхъ обязанностей по отношенію къ Богу. Боссюэ предписываетъ королямъ доброту, кротость, попеченіе о слабыхъ, но все это, какъ религіозныя обязанности ⁴⁾; и говоритъ онъ такъ не потому только, что самъ священникъ: несомнѣнно, онъ выражаетъ общее мнѣніе своихъ современниковъ.

Таково представленіе о государствѣ у его членовъ. А какъ само государство смотритъ на себя? Въ какомъ направленіи обыкновенно дѣйствуетъ? Какія задачи преслѣдуетъ?

Первою, если не единственною своею задачею государство ставитъ сохраненіе и увеличеніе своего могущества. Государь стремится одновременно къ расширенію своей власти внутри государства и къ увеличенію національной территоріи, какъ гарантіи независимости отъ сосѣдей и средства преобладанія въ христіанскомъ мірѣ. Поэтому-то армія и налоги, эти главныя орудія для доставленія внѣшняго и

1) Ср. эдиктъ Людовика XIV, въ августѣ 1692 г., *Anciennes lois francaises* (т. XX, стр. 165).

2) Bossuet, *Politique*, (кн. IV, гл. I, пол. 1).

3) Bossuet, *Cinquième Avertissement aux Protestants* (Сочиненія, изд. Besançon, т. XI, стр. 160 и 161). См. заглавіе 56 главы (*Cinquième Avertissement*): „Взаимный интересъ государей и народовъ устанавливаетъ самую естественную границу власти“.

4) Bossuet, *Politique* (кн. III, гл. I, пол. 1)

внутренняго могущества, составляли въ теченіе вѣковъ важнѣйшій предметъ заботъ государей и какъ бы центръ ихъ политики ¹⁾. Теоретики государства, считавшіе силу источникомъ всѣхъ безъ исключенія правительствъ — это общее мнѣніе Бодэна. Гоббса и Боссюэ — были только послѣдовательны, когда превозносили ее, какъ наилучшее средство для ихъ поддержанія.

Всѣ прочія задачи подчинены или даже принесены въ жертву усиленію могущества. Поэтому государство предоставляетъ церкви не только заботу о душахъ, но также заботу о просвѣщеніи и въ значительной степени о бѣдныхъ. Моральной, идеальной стороною жизни своихъ подданныхъ государь интересуется мало или, выражаясь точнѣе, интересуется ею настолько, насколько этого требуютъ угрызения совѣсти и заботы о собственной безопасности и величій. Людовикъ XIV преслѣдуетъ протестантовъ не только потому, что считаетъ это исполненіемъ долга, но и потому, что ересь кажется ему ферментомъ броженія въ королевствѣ, а единство вѣры — наилучшей гарантіей единства закона. Онъ вмѣшивается въ вопросы вѣры и становится теологомъ для того, чтобы ограничить папскую власть и жить у себя полнымъ господиномъ. Правда, во Франціи существуетъ государственная религія; но въ этомъ соглашеніи между государствомъ и церковью государство получаетъ во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ даетъ. Исповѣдуя католицизмъ, государство, по сильному выраженію одного писателя.

¹⁾ Holtzendorff, *Principien der Politik* (Berlin, 1869, стр. 223).